

Я тоже присел на корточки, и Толстяк показал мне несколько кусочков льда с вмержшим в него звериным мехом.

"Это снежный барс, их в этой куче, по меньшей мере, четыре. Просто кости смерзлись в одно целое. Есть еще фрагменты оленьих скелетов", — сказал он.

"Снежные барсы ведь хищники, кто ж их сожрал? — удивился я. — Разве в этих местах у них есть естественные враги?"

"Ну, медведь может завалить снежного барса. Однако, у этих следы от пуль. Возможно, этих снежных барсов местные использовали для охраны озера. Выращивали, подкармливали, звери свободно передвигались по берегу, чтобы защищать это место от посторонних. Кстати, для отстрела этих снежных барсов использовали дробовики и, кажется, ручные гранаты".

"Откуда ты все знаешь?"

"Почти все кости сломаны, мясо в ошметки разорвано, — ответил Толстяк. — Трупы давнишние. Здесь всегда холодно, но мясо уже почернело. Думаю, эти звери давно здесь лежат". Толстяк огляделся и заявил: "У меня для тебя хреновая новость. Здесь до нас кто-то побывал. Во-первых, их было много. А во-вторых, эти люди были хорошо вооружены. Снежные барсы были убиты мгновенно, как только появились".

Он покосился в сторону палатки, потом посмотрел на каньон: "Очень хреново. Как думаешь, в деревне Канбало ничего не случилось?"

Я сразу же представил себе картину полного истребления местного малого народа военными, перешедшими границу. Вряд ли народ канба может сопротивляться солдатам, ведь у них мало оружия. Вздвогнув, я посмотрел на Толстяка: "Кто бы это ни был, способы решения проблем у них варварские и жестокие. Давай поторопимся".

Из добытых костей мы соорудили простенькие сани, завернули Чжан Хайсин и Фэна в спальные мешки и потащили их вдоль озера.

Все было не так сложно, как нам казалось вначале. Но и прогулкой наше путешествие не назвать. Из-за вынужденных остановок для отдыха, времени на дорогу ушло вдвое больше, чем в первый раз.

Лед на озере был очень толстым, но река, текущая в каньон, промерзла не так сильно, можно было легко увидеть бурное течение подо льдом, местами встречались полыньи, обнажавшие бурный поток. Значит, лед на реке непрочный.

Здесь нам пришлось сбавить шаг, осторожно прощупывая лед. И благодаря этому, мы заметили в воде кое-что странное.

Река подо льдом была перегорожена частоколом, перед которым лежало десятка три трупов. Мы раскололи лед в этом месте и осмотрели тела. Все они были деформированы, но не сгнили, а разбухли от воды.

Судя по волосам, это были иностранцы, рядом лежало оружие и снаряжение. И они все были голые.

Вытащив из воды винтовку и связку гранат, Толстяк стал подбирать со дна патроны.

"Похоже, друзья по оружию товарища Большой Какашки уже приходили сюда сами. Но у них ничего не вышло, и они решили объединить усилия с кланом Чжан. Наверно, на дне лежат немцы".

"Двое наших идиотов тоже оказались на озере без одежды. Мне кажется, эта группа совершила ту же ошибку. Сначала они перебили снежных барсов, потом пошли напрямик через озеро. Там что-то случилось, и они все погибли. Их тела сюда принесло течением реки".

Наверно, численность этой группы была намного больше, но часть погибших осталась на озере, замерзнув насмерть.

Толстяк со счастливой рожей собирал оружие и боеприпасы со дна реки. Вот же мерзавец, ни капли сострадания! Я спросил его: "Что думаешь? Как давно они мертвы?"

"Понятия не имею. Возможно, кто-то из них выжил. Мы же не знаем, сколько их было".

"Обычно иностранцы своих не бросают. Значит, либо не выжил никто, либо выжившим не до погибших было, возможно, они сами себя защитить не могли", — предположил я.

Мы пошли дальше, тщательно припоминая места, описанные в дневнике Молчуна, и вскоре добрались до храма на сваях.

Два наших спящих идиота все еще не очухались. Толстяк поднялся вверх и осторожно открыл дверь входного люка. Внутри было очень тихо, ни единого звука или шороха.

С трудом взвалив на спины наших спящих красавца и красавицу, мы с Толстяком затащили их внутрь. Солнце уже клонилось к западу, белые облака опустились низко и словно цеплялись за горные пики, а внизу сгущался туман.

Закрыв вход, мы разожгли угольную печь. Стены здесь все были увешаны войлоком для тепла. Но когда я дотронулся до него, ладонь покрылась золой, а в воздух взлетело облако пыли. Войлок был очень грязный и свалывшийся.

"Здесьние ламы явно не сторонники гигиены". Толстяк, закончив с печью, разулся, и комнату наполнила вонь от потных ног. Но он словно внимания не обратил на это: "Тут весь пол покрыт толстым слоем пепла. В горах воздух разреженный и при сгорании пепла образуется мало. Сколько же благовоний надо возжигать ежедневно, чтобы так засыпать пол?"

Вообще-то пепел на полу тибетского храма — явление нормальное. Но от благовоний его немного. Если судить по толщине слоя на полу, благовония здесь жгли много и давно, и, наверно, никогда не убирали.

Может, этот храм заброшен?

Я решил оставить Толстяка и дать ему отдохнуть, а сам отправился вверх и нашел комнату Янь-вана, любителя верховой езды на трупах, о которой писал Молчун. Лестница, ведущая на верхний этаж, была там, где и положено. Дверь занавешена войлоком и плотно закрыта.

Дверное полотно было темным, словно его как следует прокоптили. Я попробовал открыть дверь. Молчун писал, что именно туда уползла странная покалеченная женщина. Но сейчас дверь не открывалась, с другой стороны она была заперта на щеколду.

Просунув нож в щель, я поддел щеколду и открыл дверь. Изнутри пахло резким запахом

специй.

За дверью был просторный коридор с комнатами по обе стороны, похожий на гостиничный.

Подойдя к одной из комнат, я попытался открыть дверь. Она тоже была заперта изнутри, но щеколда оказалась слишком тяжелой, ножом поднять ее не удалось. Пришлось возвращаться. Спустившись, я обнаружил, что Чжан Хайсин уже проснулась и жадно пила воду.

И что мне ей сказать? Первое, что пришло в голову: "И кто из нас, по-твоему, долбоеб?" Покачивая головой, я понял, что мой мозг предлагает другой вариант, утешительный: "Знаешь, у меня тоже характер так себе. Нам не стоит большое обсуждать это. Как ты себя чувствуешь?"

Возможно, второй вариант лучше. Глядишь, даже влюбится в меня. Ой, не надо! Я не хочу связываться с этой тигрицей! Поразмыслив, я выбрал первый.

Усмехнувшись, я подошел к ней: "Проснулась? Ты говорила, что я глупый, говорила, что тебя должны все слушаться, а сама голая по льду бегала..."

<http://tl.rulate.ru/book/89763/3471741>